

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»
Уголовно-правовые вопросы искусственного интеллекта

Научный руководитель – Иванов Никита Георгиевич

Савельев Илья Васильевич

Студент (специалист)

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, Москва,
Россия

E-mail: savelyev27@yandex.ru

Сегодня существенную сложность представляют вопросы юридической (особенно, уголовной) ответственности физических лиц в связи с деятельностью искусственного интеллекта и вероятностной ответственности самих его носителей. Решение данных проблем требует обстоятельного и воистину междисциплинарного, в особенности - *этического* обоснования, которое необходимо положить в основу особых правовых конструкций. Уголовно-правовая «материя» неизбежно столкнётся с необходимостью модернизации в связи с возрастанием участия искусственного интеллекта в общественной жизни [1].

Сложно опровергнуть максимум об исключительной необходимости науке уголовного права научиться «работать на опережение», выявляя и акцептируя векторы общественного развития, конструировать релевантный уголовно-правовой материал, потенциально способный, когда «час пробьёт», послужить базой для законотворческого процесса [2].
Praemonitus praemunitus!

Правовое урегулирование деятельности искусственного интеллекта (в частности, сильного) неизбежно потребует кардинальных изменений всей системы правовых нормативов, как на международном, так и на внутригосударственном уровне; наделение искусственного интеллекта правосубъектностью потребует и уголовно-правового законодательного экзерсиса. В то же время, без позитивного (конституционно-правового, административно-правового, гражданско-правового) урегулирования вопроса правосубъектности искусственного интеллекта уголовное право не в силах создать свои имманентные нормативы, дисгармонирующие с базисом всей правовой системы, подменяющие его. Иными словами, невозможно представить существование исключительно уголовно-правового регулирования вопросов экзистенции искусственного интеллекта, как и уголовно-правового регулирования самого по себе и для себя ввиду специфики предмета отрасли *sui generis*.

Следовательно, необходимо определение общеправовой парадигмы регуляторики: либо искусственный интеллект как таковой не выходит за рамки понимания его человечеством лишь как объекта права, орудия, техногенного явления, не способного к волевому поведению, к свободному выбору варианта поведения, либо выбор падает на дифференциацию подходов к регулированию в соответствии с дихотомическим делением искусственного интеллекта на «сильный» и «слабый» с применением к первому одной из концепций правосубъектности искусственного интеллекта (выбор которой также предстоит осуществить). Следовательно, в данном случае, ключевыми факторами выбора варианта решения являются а) уровень развития искусственного интеллекта, б) степень участия в общественной практике и в) общественное восприятие.

Ряд проблем уголовного права, связанных с искусственным интеллектом, можно обнаружить уже в настоящее время, т.е., имеется определённый эмпирический материал и практические проблемы правоприменения и законотворчества (проблемы *de lege lata*):

- объективная сторона преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта (искусственный интеллект как неавтономный/автономный актор-орудие преступления, его использование как способ совершения деяния; проблемы причинно-следственной связи, определения последствий и т.д.);

- объект уголовно-правовой охраны, элементом которого выступает искусственный интеллект (искусственный интеллект как элемент общественных отношений, охраняемых уголовным правом; искусственный интеллект как предмет преступных посягательств); объект преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта;

- субъект преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта и проблема определения виновного лица (производитель “железа”, производитель программного обеспечения (создатель юнита искусственного интеллекта), собственник/владелец, оператор);

- субъективная сторона преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта (особенности неосторожной (отношение субъекта к неисполнению или ненадлежащему исполнению обязанностей) и умышленной вины, мотивов и целей);

- проблемы обстоятельств, исключающих преступность деяния, связанные с поведением искусственного интеллекта (принуждение, детерминация невиновного поведения субъекта ввиду деяния искусственного интеллекта, повреждение или уничтожение искусственного интеллекта в рамках необходимой обороны, крайней необходимости и т.д.);

- вопросы дифференциации и индивидуализации наказания за преступления, совершённые с использованием искусственного интеллекта (повышенная общественная опасность деяний с использованием мощностей искусственного интеллекта, превышающих потенции человеческих способностей (способностей преступника));

Некоторые проблемы уголовного права в настоящее время только приобретают актуальность, но всё же носят весьма умозрительный характер, однако, по убеждению автора, неизбежно потребуют практического разрешения в ближайшем будущем (проблемы *de lege ferenda*):

- искусственный интеллект как субъект преступления, субъект уголовного правоотношения; свобода выбора варианта поведения (автономность) искусственного интеллекта как предпосылка уголовной ответственности;

- основания уголовной ответственности искусственного интеллекта (этико-социальное и формальное основания);

- обстоятельства, исключающие преступность деяния искусственного интеллекта;

- соучастие искусственного интеллекта в преступлении, участие в неосторожном сопричинении; использование искусственного интеллекта как способ совершения преступления, посредственное причинение или вариант соучастия;

- система и цели наказаний искусственного интеллекта;

- криминализация и пенализация посягательств на искусственный интеллект.

Таким образом, право, в частности, уголовное право в настоящее время находится на пороге существенного изменения своего парадигмального развития ввиду ускорения интеграции искусственного интеллекта и человечества. Обозначенные вопросы требуют скорейшего изучения и формирования рекомендаций для законотворческих и правоприменительных экзерсисов. Особенно острыми являются проблемы уголовной ответственности *de lege lata* (с точки зрения имеющегося положения дел и действующего закона) и *de lege ferenda* (с точки зрения ожидаемого и неизбежного положения дел и желаемого закона).

Источники и литература

- 1) Кибальник А.Г., Волосюк П.П. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2018, № 4 (44). С. 173-178.
- 2) Ужов Ф.М. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве, 2017, № 3. С. 360.